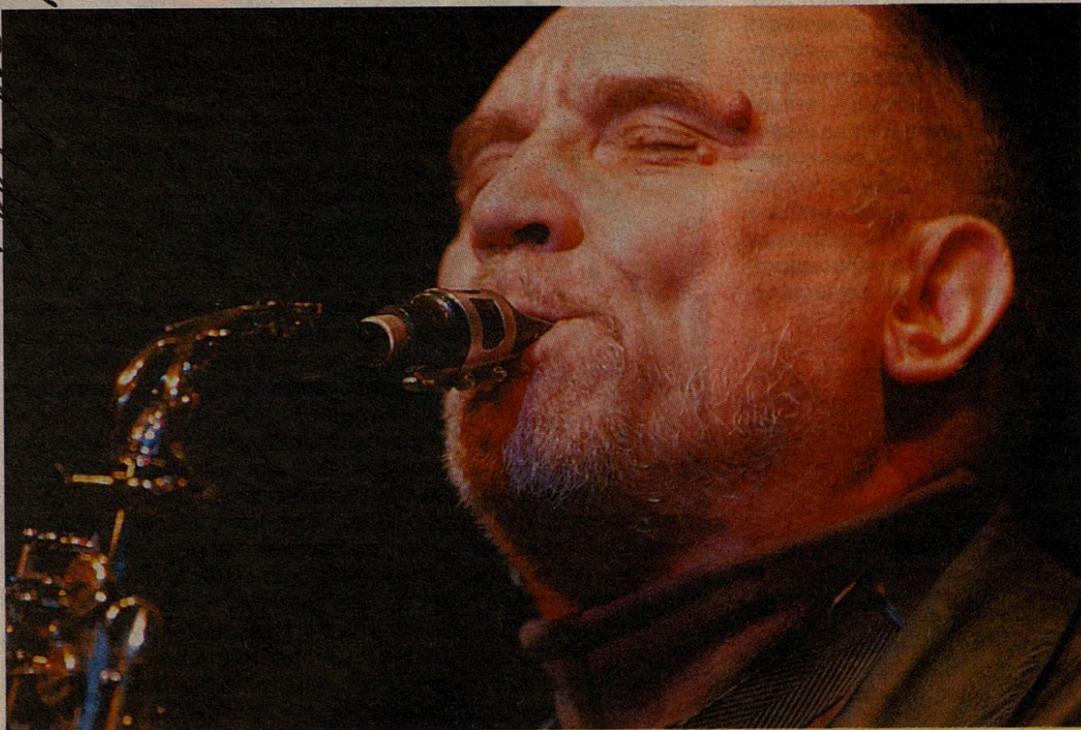

Алексей Козлов — «Газете»

«Все уходы, измены, потери я переживал очень болезненно»

73. Та. 05
Козлов Алексей Семенович (учитель ВИА Арсенал)

Фотограф: Михаил Климентьев / Газета

Сегодня исполняется 70 лет патриарху отечественного джаза и джаз-рока, саксофонисту, руководителю ансамблей «Арсенал» и ARS NOVA Алексею Козлову. Григорий Дурново расспросил музыканта о его пристрастиях и настроениях.

Алексей Семенович, какие ощущения в преддверии юбилея?

Честно говоря, тревожно. Лучше бы его не было. Так спокойнее. Но куда не денешься. Придется отмечать.

Вы в разное время достаточно часто и при разных обстоятельствах расставались с прежними соратниками. О ком жалеете больше всего?

Из барабанщиков — это покойный Стас Коростелев, а также Валерий Брусиловский, живущий сейчас в Германии. Из клавишников — Игорь Саульский, а также Слава Горский. Еще саксофонист Александр Пищиков, гитарист Иван Смирнов и многие другие. Ведь «Арсенал» существовал как нечто похожее на семью, и все уходы, измены, потери я переживал очень болезненно.

Пытались ли ваши соратники по «Арсеналу» сочинять свои произведения?

Конечно, пытались, и я всячески способствовал этому, делая свои предложения по оркестровкам и даже придумывая названия пьес. Многие потом становилось неотъемлемой частью программы. Больше всего писал Слава Горский, несколько пьес предложил Толя Куликов, одну композицию — но какую! — написал трубач Женя Пан — «Крылатый конь Чхоллим».

В автобиографии «Козел на саксе» вы пишете, что начали интересоваться роком и таким образом пришли к джаз-року. Как я понимаю, на вас также достаточно сильно повлиял арт-рок. Вы когда-то играли «Tarkus» группы Emerson, Lake and Palmer, а в прошлом году у вас была программа в ЦДХ,

посвященная преимущественно прогрессиву и арт-року. Какое место это сегодня занимает в системе ваших предпочтений?

Система моих предпочтений в последние годы не просто расширилась, она принципиально изменилась. Я слушаю с одинаковым удовольствием почти все, что было создано в мировой культуре. Лишь бы это меня захватывало эмоционально, а попросту говоря — нравилось. Что касается прогрессива, то мне очень обидно, что сейчас о нем почти никто ничего не помнит и не знает, даже Emerson, Lake and Palmer, не говоря уже об Atomic Rooster или Third Ear Band!

В книге вы подробно рассказываете о сотрудничестве с квартетом Шостаковича и других поздних проектах. А как насчет более ранних опытов пересечения джаза и классики — например, с Алексеем Любимовым? Было что-нибудь еще в том же духе?

С Любимовым и Анатолием Гринденко мы пытались играть свободную импровизационную музыку еще до «Арсенала», на рубеже 1960-х и 1970-х. Это был совсем не джазовый авангард, а скорее свободная, нелитературная и спонтанная музыка, инспирированная Штокхаузеном, Кейджем, Лучано Беррио. Позднее, в 1990-е, когда у меня был короткий, но очень полезный период сотрудничества с оркестром Юрия Башмета, я приготовил один замечательный номер с его молодым контрабасистом Юрой Голубевым, талантливым импровизатором. Это был номер в духе Орнетта Коулмена. С Гидоном Кремером у нас сотрудничество не получилось, потому что требовалось мастерство чтения с листа, а я никогда не отличался этим умением. Почему и стал импровизатором.

Ваш ансамбль ARS NOVA и поздний «Арсенал» исполняют ряд сочинений, написанных уже после эпохи так называемого традиционного джаза. Есть ли шанс, что в буду-

щем они станут такими же известными, как старые хиты? Ну вот, например, поздний Майлз Дэйвис, Ральф Таунер, Кит Джаррет, Ян Гарбарек — какое место они могут занять?

Имена эти принадлежат достаточно элитарным людям, и поэтому их творчество будет еще долго оказывать влияние на тех, кто может быть отнесен к элите. Они не для толпы.

Помимо саксофона вы играете и на других инструментах. Какое значение это имеет для вас?

Ни на каких других инструментах я давно уже не играю. Дома, сочиняя или аранжируя пьесы, играю на миди-клавиатуре. При этом я могу подключить и услышать тембры любых инструментов. Но это не исполнительство.

Не хотелось ли вам когда-нибудь создать свой биг-бэнд?

Нет, биг-бэнд — это абсолютно не мое дело. Это как в том анекдоте: «Тофик, ты помидоры любишь?» — «Есть люблю, а так — нет».

Вы всегда чутко реагировали на веяния времени, отзывались на все, что становилось важным для ваших коллег за границей. Не возникает ли при этом опасность частично потерять себя?

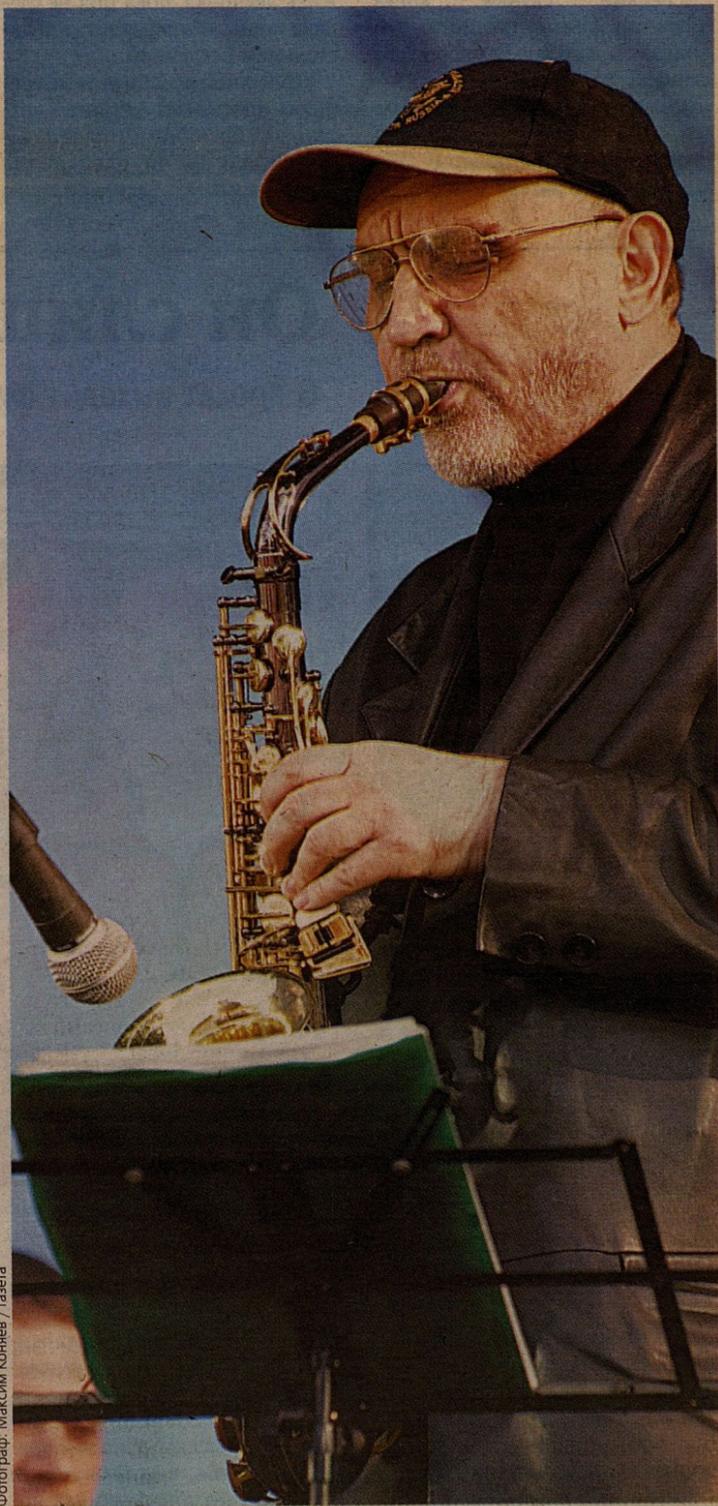
Если есть такая опасность, ее все равно не избежать. Если есть что-то за душой свое, оно неизбежно выплывет наружу. Если нет — то и терять нечего.

Вы серьезно относитесь к просветительству — достаточно вспомнить ваши книги, передачи на ТВ и радио. Но не мешает ли это заниматься музыкой?

Я занимаюсь проектами, связанными с масс-медиа, только тогда, когда мне конкретно предлагают что-либо сделать. А вот писательством занимаюсь, если возникает внутренняя потребность. Безо всякой практической цели. Специально писать по формуле «ни дня без строчки» — это не для меня.

Архитектор джаза

Патриарх отечественного джаза и джаз-рока, саксофонист, руководитель ансамбля «Арсенал» Алексей Семенович Козлов родился в Москве 13 октября 1935 года. Окончил Московский архитектурный институт, работал в отделе теории дизайна ВНИИ технической эстетики. С 1957 года руководил джазовыми ансамблями и пропагандировал джаз в СССР — в частности, принимал активное участие в создании московских джаз-клубов «Молодежное», «Ритм», «Печора». Лауреат многочисленных отечественных и зарубежных фестивалей. В автобиографии «Козел на саксе» пишет, что коренным образом поменял музыкальное направление, отойдя от авангардного джаза, «осмотрелся по сторонам» и обратился к джаз-року после того, как у него украли саксофон. В 1973 году был создан «Арсенал» — первый отечественный коллектив, исполнявший джаз-рок. Среди музыкантов, игравших с Козловым, такие известные фигуры, как гитарист Иван Смирнов, клавишник Вячеслав Горский, саксофонист Александр Пищиков. Козлов всегда старался реагировать на новые музыкальные направления, и этим объясняется его обращение к авангарду, джаз-року, использованию электроники и мультимедиа. Программы «Арсенала» включали даже элементы хип-хопа и брейк-данса. В последнее время коллектив занимается сплавом самых разных музыкальных направлений: в одном блоке могут быть сыграны пьеса французского композитора Эрика Сати и песня из репертуара Стиви Уандера. В 1990-х годах музыкант создал программу со струнным квартетом имени Шостаковича, объединяющую классику и джаз, а также трио ARS NOVA, играющее в стиле new emotional music. Козлов часто писал музыку к театральным постановкам и фильмам. С 1986 ведет журналистско-публицистическую деятельность по пропаганде джаза и рока. Автор книги «Рок: истоки и развитие», а также ряда публикаций, радио- и телепередач («Весь этот джаз», «Импровизация на тему», «Джаз, рок и медные трубы») и интернет-сайта www.musiclab.ru о современной музыке.

Фотограф: Максим Коняев / Газета